

Рэй Брэдбери. Песочный человек.

Рэй Брэдбери. Песочный человек.

Ray Bradbury. Referent.

=====
HarryFan SF&F Laboratory: FIDO 2:463/2.5

Роби Моррисон не знал, куда себя деть. Слоняясь в тропическом зное, он слышал, как на берегу глухо и влажно грохочут волны. В зелени острова ортопедии затаилось молчание.

Был год тысяча девятьсот девяносто седьмой, но Роби это нисколько не интересовало.

Его окружал сад, и он, уже десятилетний, по этому саду метался. Был час размышлений. Снаружи к северной стене сада примыкали апартаменты вундеркиндов, где ночью в крохотных комнатках спали на специальных кроватях он и другие мальчики. По утрам они, как пробки из бутылок, вылетали из своих постелей, кидались под душ, заглатывали еду, и вот они уже в цилиндрических кабинах, вакуумная подземка их всасывает, и снова на поверхность они вылетают посередине острова, прямо к школе семантики. Оттуда, позднее, - в физиологию. После физиологии вакуумная труба уносит Роби в обратном направлении, и через люк в толстой стене он выходит в сад, чтобы провести там этот глупый час никому не нужных размышлений, предписанных ему психологами.

У Роби об этом часе было свое твердое мнение: «Черт знает до чего занудно».

Сегодня он был разъярен и бунтовал. Со злобной завистью он поглядывал на море: эх, если бы и он мог так же свободно приходить и уходить! Глаза Роби потемнели от гнева, щеки горели, маленькие руки не знали покоя.

Откуда-то послышался тихий звон. Целых пятнадцать минут еще размышлять - б-р-р! А потом - в робот-столовую, придать подобие жизни, набив его доверху, своему мертвеющему от голода желудку, как таксидермист, набивает чучело, придает подобие жизни птице.

А после научно обоснованного, очищенного от всех ненужных примесей обеда - по вакуумным трубам назад, на этот раз в социологию. В зелени и духоте главного сада к вечеру, разумеется, будут игры. Игры, родившиеся не иначе как в страшных снах какого-нибудь страдающего разжижением мозгов психолога. Вот оно, будущее! Теперь, мой друг, ты живешь так, как тебе предсказали люди прошлого, еще в годы тысяча девятьсот двадцатый, тысяча девятьсот тридцатый и тысяча девятьсот сорок второй! Все свежее, похрустывающее, гигиеничное - чересчур свежее! Никаких тебе противных родителей, и потому - никаких комплексов! Все учтено, мой милый, все контролируется!

Чтобы по-настоящему воспринять что-нибудь из ряда вон выходящее, Роби следовало быть в самом лучшем расположении духа.

У него оно было сейчас совсем иное.

Когда через несколько мгновений с неба упала звезда, он только разозлился еще больше.

Звезда имела форму шара. Она ударилась о землю, прокатилась по зеленой, нагретой солнцем траве и остановилась. Со щелчком открылась маленькая дверца.

Это как-то смутно напомнило Роби сегодняшней сон. Тот самый, который он наотрез отказался записать утром в свою тетрадь сновидений. Сон этот почти было вспомнился ему в то мгновение, когда в звезде распахнулась дверца и оттуда появилось... Нечто.

Непонятно что.

Юные глаза, когда видят какой-то новый предмет, обязательно ищут в нем черты чего-то уже знакомого. Роби не мог понять, что именно вышло из

шара. И потому, наморщив лоб, подумал о том, на что это б_о_л_ь_ш_е
в_с_е_г_о_п_о_х_о_ж_е.

И тотчас "нечто" стало чем-то _о_п_р_е_д_е_л_е_н_н_ы_м.

Вдруг в теплом воздухе повеяло холодом. Что-то замерцало, начало,
будто плавясь, перестраиваться, меняться и обрело наконец вполне
определенные очертания.

Возле металлической звезды стоял человек, высокий, худой и бледный;
он был явно испуган.

Глаза у человека были розоватые, полные ужаса. Он дрожал.

- А-а, тебя я знаю. - Роби был разочарован. - Ты всего-навсего
песочный человек. (Персонаж детской сказки; считается, что он приходит к
детям, которые не хотят спать, и засыпает им песком глаза.)

- Пе... песочный человек?

Незнакомец переливался, как марево над кипящим металлом. Трясущиеся
руки взметнулись вверх и стали судорожно ощупывать длинные медного цвета
волосы, словно он никогда не видел или не касался их раньше. Он с ужасом
оглядывал свои руки, ноги, туловище, как будто ничего такого раньше у него
не было.

- Пе... сочный человек?

Оба слова он произнес с трудом. Похоже, что вообще говорить было для
него делом новым. Казалось, он хочет убежать, но что-то удерживает его на
месте.

- Конечно, - подтвердил Роби. - Ты мне снишься каждую ночь. О, я
знаю, что ты думаешь. Семантически, говорят наши учителя, разные там духи,
привидения, домовые, феи, и песочный человек тоже, это всего лишь
названия, слова, которым в действительности ничто не соответствует -
ничего такого на самом деле просто нет. Но наплевать на то, что они
говорят, мы, дети, знаем обо всем этом больше учителей. Вот ты, передо
мною, а это значит, что учителя ошибаются. Ведь существуют все-таки
песочные люди, правда?

- Не называй меня никак! - закричал вдруг песочный человек. Он будто
что-то понял, и это вызвало в нем неописуемый страх. Он по-прежнему

ощупывал, теребил, щипал свое длинное новое тело с таким видом, как если бы это было что-то ужасное. - Не надо мне никаких названий!

- Как это?

- Я нечто неозначенное! - взвизгнул песочный человек. - Никаких названий для меня, пожалуйста! Я нечто неозначенное, и ничего больше!
Отпусти меня!

Зеленые кошачьи глаза Роби сузились.

- Между прочим... - Он уперся руками в бока. - Не мистер Ли Грилл тебя подослал? Спорю, что он! Спорю, что это новый психологический тест!

От гнева к его щекам прихлынула кровь. Хоть бы на минуту оставили его в покое! Решают за него, во что ему играть, что есть, как и чему учиться, лишили матери, отца и друзей, да еще потешаются над ним!

- Да нет же, я не от мистера Грилла! - прорыдал песочный человечек. -
Выслушай меня, а то придет кто-нибудь и увидит меня в моем теперешнем виде
- тогда все станет много хуже!

Роби злобно лягнул его. Громко втянув воздух, песочный человек отпрыгнул назад.

- Выслушай меня! - закричал он. - Я не такой, как вы все, я не человек! Вашу плоть, плоть всех людей на этой планете, вылепила мысль! Вы подчиняетесь диктату названий. Но я, я только нечто неозначенное, и никаких названий мне не нужно!

- Все ты врешь!

Снова пинки.

Песочный человек бормотал в отчаянье:

- Нет, дитя, это правда! Мысль, столетия работая над атомами, вылепила ваш теперешний облик; сумей ты подорвать и разрушить слепую веру в него, веру твоих друзей, учителей и родителей, ты тоже мог бы менять свое обличье, стал бы чистым символом! Таким, как свобода, независимость, человечность или время, пространство, справедливость!

- Тебя подослал Грилл, все время он меня донимает!

- Да нет же, нет! Атомы пластичны. Вы, на земле, приняли за истину некоторые обозначения, такие, как мужчина, женщина, ребенок, голова, руки,

ноги, пальцы. И потому вы уже не можете становиться чем захотите и стали раз навсегда чем-то определенным.

- Отвяжись от меня! - взмолился Роби. - У меня сегодня контрольная, я должен собраться с мыслями.

Он сел на камень и зажал руками уши.

Песочный человек, будто ожидая катастрофы, испуганно огляделся вокруг. Теперь, стоя над Роби, он дрожал и плакал.

- У Земли могло быть любое из тысяч совсем других обличий. Мысль носилась по неупорядоченному космосу, при помощи названий наводя в нем порядок. А теперь уже никто не хочет подумать об окружающем по-новому, подумать так, чтобы оно стало совсем другим!

- Пошел прочь, - буркнул Роби.

- Сажая корабль около тебя, я не подозревал об опасности. Мне было интересно узнать, что у вас за планета. Внутри моего шарообразного космического корабля мысли не могут менять мой облик. Сотни лет путешествую я по разным мирам, но впервые попал в такую ловушку! - Из его глаз брызнули слезы. - И теперь, свидетели боги, ты дал мне название, поймал меня, запер меня в клетку своей мысли! Надо же до такого додуматься - песочный человек! Ужасно! И я не могу противиться, не могу вернуть себе прежний облик! А вернуть надо обязательно, иначе я не вмещусь в свой корабль, сейчас я для него слишком велик. Мне придется остаться здесь навсегда. Освободи меня!

Песочный человек визжал, кричал, плакал. Роби не знал, как ему быть. Он теперь безмолвно спорил с самим собой. Чего он хочет больше всего на свете? Бежать с острова. Но ведь это глупо: его обязательно поймают. Чего еще он хочет? Пожалуй, играть. В настоящие игры, и чтобы не было психонаблюдения. Да, вот это было бы здорово! Гонять консервную банку или бутылку крутить, а то и просто играть в мяч - бросай в стенку сада и лови, ты один и никто больше. Да. Нужен красный мяч.

Песочный человек закричал:

- Не...

И - молчание.

По земле прыгал резиновый красный мяч.

Резиновый красный мяч прыгал вверх-вниз, вверх-вниз.

- Эй, где ты? - Роби не сразу осознал, что появился мяч. - а это откуда взялось? - Он бросил мяч в стену, поймал его. - Вот это да!

Он и не заметил, что незнакомца, который только что на него кричал, уже нет.

Песочный человек исчез.

Где-то на другом конце дышащего зноем сада возник низкий гудящий звук: по вакуумной трубе мчалась цилиндрическая кабина. С негромким шипением круглая дверь в толстой стене сада открылась. С тропинки послышались размеренные шаги. В пышной раме из тигровых лилий появился, потом вышел из нее мистер Грилл.

- Привет, Роби. О! - Мистер Грилл остановился как вкопанный, с таким видом, будто в его розовое толстошее лицо пнули ногой. - Что это там у тебя, мой милый? - закричал он.

Роби бросил мяч в стену.

- Это? Мяч.

- Мяч? - Голубые глазки Грилла заморгали, прищурились. Потом лицо его прояснилось. - А, ну конечно. Мне показалось, будто я вижу... э-э... м-м...

Роби снова бросал мяч в стену.

Грилл откашлялся.

- Пора обедать. Час размышлений кончился. И я вовсе не уверен, что твои не утвержденные министром Локком игры министра бы обрадовали.

Роби выругался про себя.

- Ну ладно. Играй. Я не наябедничаю.

Мистер Грилл был настроен благодушно.

- Неохота что-то.

Надув губы, Роби стал ковырять носком сандалии землю. Учителя всегда все портят. Затошнит тебя, так и тогда нужно будет разрешение.

Грилл попытался заинтересовать Роби:

- Если сейчас пойдешь обедать, я тебе разрешу видеовстречу с твоей матерью в Чикаго.

- Две минуты десять секунд, ни секундой больше, ни секундой меньше, - иронически сказал Роби.

- Насколько я понимаю, милый мальчик, тебе вообще все не нравится?

- Я убегу отсюда, вот увидите!

- Ну-ну, дружок, ведь мы все равно тебя поймаем.

- А я, между прочим, к вам не просился.

Закусив губу, Роби пристально посмотрел на свой новый красный мяч: мяч вроде бы... как бы это сказать... шевельнулся, что ли? Чудно. Роби его поднял. Мяч задрожал, как будто ему было холодно.

Грилл похлопал мальчика по плечу.

- У твоей матери невроз. Ты жил в неблагоприятной среде. Тебе лучше быть у нас, на острове. У тебя высокий коэффициент умственного развития, ты можешь гордиться, что оказался здесь, среди других маленьких гениев. Ты эмоционально неустойчив, ты подавлен, и мы пытаемся это исправить. В конце концов ты станешь полной противоположностью своей матери.

- Я люблю маму!

- Ты д_у_ш_е_в_н_о_к_н_е_й_р_а_с_п_о_л_о_ж_е_н, - негромко поправил его Грилл.

- Я душевно к ней расположен, - тоскливо повторил Роби.

Мяч дернулся у него в руках. Роби озадаченно на него посмотрел.

- Тебе станет только труднее, если ты будешь ее любить, - сказал Грилл.

- Один бог знает, до чего вы глупы, - отозвался Роби.

Грилл окаменел.

- Не груби. А потом, на самом деле ты, говоря это, вовсе не имел в виду "бога" и не имел в виду "знает". И того и другого в мире очень мало - смотри учебник семантики, часть седьмая, страница четыреста восемнадцатая, "означающие и означаемые".

- Вспомнил! - крикнул вдруг Роби, оглядываясь по сторонам. - Только что здесь был песочный человек, и он сказал...

- Пошли, - прервал его мистер Грилл. - Пора обедать.

В робот-столовой пружинные руки роботов-подавальщиков протягивали обед. Роби молча взял овальную тарелку, на которой лежал молочно-белый шар. За пазухой у него пульсировал и бился, как сердце, красный резиновый мяч. Удар гонга. Он быстро проглотил еду. Потом все бросились, толкаясь, к подземке. Словно перышки, их втянуло и унесло на другой конец острова, в класс социологии, а потом, под вечер - снова назад, теперь к играм. Час проходил за часом.

Чтобы побыть одному, Роби ускользнул в сад. Ненависть к этому безумному, никогда и ничем не нарушаемому распорядку, к учителям и одноклассникам пронзила и обожгла его. Он сел на большой камень и стал думать о матери, которая так далеко. Вспоминал, как она выглядит, чем от нее пахнет, какой у нее голос и как она гладила его, прижимала к себе и целовала. Он опустил голову, закрыл лицо ладонями и залился горячими слезами.

Красный резиновый мяч выпал у него из-за пазухи.

Роби было все равно. Он думал сейчас только о матери.

По зарослям пробежала дрожь. Что-то изменилось, очень быстро.

В высокой траве бежала, удаляясь от него, женщина!

Она поскользнулась, вскрикнула и упала.

Что-то поблескивало в лучах заходящего солнца. Женщина бежала туда, к этому серебристому и поблескивающему предмету. Бежала к шару. К серебряному звездному кораблю! Откуда она здесь? И почему бежит к шару? Почему упала, когда он на нее посмотрел? Кажется, она не может встать! Он вскочил, бросился туда. Добежав, остановился над женщиной.

- Мама! - не своим голосом закричал он.

По ее лицу пробежала дрожь, и оно начало меняться, как тающий снег, потом отвердело, черты стали четкими и красивыми.

- Я не твоя мама, - сказала женщина.

Роби не слышал. Он слышал только, как из его трясущихся губ

вырывается дыхание. От волнения он так ослабел, что едва держался на ногах. Он протянул к ней руки.

- Неужели не понимаешь? - От ее лица веяло холодным безразличием. - Я не твоя мать. Не называй меня никак! Почему у меня обязательно должно быть название? Дай мне вернуться в корабль! Если не дашь, я убью тебя!

Роби точно ударили.

- Мама, ты и вправду не узнаешь меня? Я Роби, твой сын! - Ему хотелось уткнуться в ее грудь и выплакаться, хотелось рассказать о долгих месяцах неволи. - Прошу тебя, вспомни!

Рыдая, он шагнул вперед и к ней прижался.

Ее пальцы стиснули его горло.

Она начала его душить.

Он попытался закричать. Крик был пойман, загнан назад в его готовые лопнуть легкие. Он забил ногами.

Пальцы сжимались все сильнее, в глазах у него потемнело, но тут в глубинах ее холодного, жесткого, безжалостного лица он нашел объяснение.

В глубинах ее лица он увидел песочного человека.

Песочный человек. Звезда, падающая в летнем небе. Серебристый шар корабля, к которому бежала женщина. Исчезновение песочного человека, появление красного мяча, а теперь - появление матери. Все стало понятным.

Матрицы. Формы. Привычные представления. Модели. Вещество. История человека, его тела, всего, что существует во вселенной.

Он задышался.

Он не сможет думать, и тогда она обретет свободу.

Мысли путаются. Тьма. Уже невозможно шевельнуться. Нет больше сил, нет. Он думал, _э_т_о_ - его мать. Однако _э_т_о_ его убивает. А что, если подумать не о матери, а о ком-нибудь другом? Попробовать хотя бы. Попробовать. Он опять стал брыкаться. Стал думать в обступающей тьме, думать изо всех сил.

"Мать" издала вопль и стала съеживаться.

Он сосредоточился.

Пальцы начали таять, оторвались от его горла. Четкое лицо размылось.

Тело съежилось и стало меньше.

Роби был свободен. Ловя ртом воздух, он с трудом поднялся на ноги.

Сквозь заросли он увидел сияющий на солнце серебристый шар.

Пошатываясь, Роби к нему двинулся, и тут из уст мальчика вырвался ликующий крик - в такой восторг привел его родившийся внезапно замысел.

Он торжествующе засмеялся. Снова стал, не отрывая взгляда, смотреть на _э_т_о_. Остатки "женщины" менялись у него на глазах как тающий воск.

Он превращал _э_т_о_ в нечто новое.

Стена сада завибрировала. По пневматической подземке, шипя, неслась цилиндрическая кабина. Наверняка мистер Грилл! Надо спешить, не то все сорвется.

Роби побежал к шару, заглянул внутрь. Управление простое. Он маленький, должен поместиться в кабине - если все удастся. Должно удасться. Удасться обязательно.

От гула приближающегося цилиндра дрожал сад. Роби рассмеялся. К черту мистера Грилла! К черту этот остров!

Он втиснулся в корабль. Предстоит узнать столько нового, и он узнает все - со временем. Он еще только одной ногой стал на самом краешке знания, но эти крохи знания уже спасли ему жизнь, а теперь сделают для него даже больше.

Сзади донесся голос. Знакомый голос. Такой знакомый, что его бросило в дрожь. Он услышал, как крушат кустарник детские ножки. Маленькие ноги маленького тела. А тонкий голосок умолял.

Роби взялся за рычаги управления. Бегство. Окончательное, и никто не догадается. Совсем простое. Удивительно красивое. Гриллу никогда не узнать.

Дверца шара захлопнулась. Теперь - в путь.

На летнем небе появилась звезда, и внутри нее был Роби.

Из круглой двери в стене вышел мистер Грилл. Он стал искать Роби. Он быстро шагал по тропинке, и жаркое солнце било ему в лицо.

Да вон же он! Вон он, Роби. Там, на полянке. Маленький Роби Моррисон смотрел на небо, грозил кулаком, кричал, обращаясь непонятно к кому.

Мистер Грилл, во всяком случае, больше никого не видел.

- Здорово, Роби! - окликнул Грилл.

Мальчик вздрогнул и заколыхался - точнее, колыхнулись его плотность, цвет и форма. Грилл поморгал и решил, что это из-за солнца.

- Я не Роби! - закричал мальчик. - Роби убежал! А меня он оставил, чтобы обмануть вас, чтобы вы за ним не погнались! Он и меня обманул! - рыдал ребенок. - Не надо, не смотрите на меня, не смотрите! Не думайте, что я Роби, от этого мне только хуже! Вы думали найти здесь его, а нашли меня и превратили в Роби! Сейчас вы окончательно придаете мне его форму, и теперь уже я никогда, никогда не стану другим! О боже!

- Ну, что ты, Роби...

- Роби никогда больше не вернется. Но я буду им всегда. Я был женщиной, резиновым мячом, песочным человеком. А ведь на самом деле я только пластичные атомы, и ничего больше. Отпустите меня!

Грилл медленно пятился. Его улыбка стала неестественной.

- Я нечто неопределенное! Никаких названий для меня не может быть! - выкрикнул ребенок.

- Да-да, конечно. А теперь... теперь, Роби... Роби, ты только подожди здесь... Здесь, а я... я... я свяжусь с психопалатой.

И вот по саду уже бегут многочисленные помощники.

- Будьте вы прокляты! - завизжал, вырываясь, мальчик. - Черт бы вас побрал!

- Ну-ну, Роби, - негромко сказал Грилл, помогая втащить мальчика в цилиндрическую кабину подземки. - Ты употребил слово, которому в действительности ничего не соответствует!

Пневматическая труба всосала кабину.

В летнем небе сверкнула и исчезла звезда.